

12.02.20

ПРЕДЕЛЫ ОБОСТРЕНИЯ АМЕРИКАНО-ИРАНСКОГО КОНФЛИКТА

В современном мире трудно найти двусторонние отношения более противоречивые, чем между США и Ираном. Это противостояние длиной в 40 лет считается одним из наиболее застарелых на планете. В случае Ирана оно является родовым пятном его государственности и оказывает формирующее влияние на характер не только внешней политики, но и государственной стратегии в целом.

Две страны не раз балансировали на грани военного конфликта, но никогда не пересекали эту грань. Наиболее близко к войне они были в период 2004–2005 годов, когда администрация Джорджа Буша – младшего искала возможности для перенесения борьбы с террором и распространения демократии из Ирака в Иран. Только увязание США в Ираке и Афганистане удержало неоконсерваторов от того, чтобы совершить очередную стратегическую ошибку на Ближнем Востоке.

Между США и Ираном множество непримиримых противоречий. США стремятся заставить Иран отказаться от развития ядерной программы, ослабить или сменить режим исламской республики в Иране. США поддерживают региональных оппонентов Ирана: Израиль и арабские монархии Ближнего Востока и стремятся сохранить своё присутствие в регионе.

Со своей стороны, Иран видит свою программу обогащения урана как стратегический актив и не намерен от неё отказываться, как и не планирует пересматривать константы исламского строя своей республики. Иран ищет возможности для ограничения американского военного присутствия в регионе и выстраивает линию сопротивления Вашингтону в Сирии, Ираке, Ливане, Палестине и Йемене.

Казалось бы, этих непримиримых интересов достаточно, чтобы гарантировать

военный конфликт между двумя странами. Но при этом между ними есть и общие интересы. Как Вашингтон, так и Тегеран стремятся одержать окончательную победу над ДАИШ. Обе стороны заинтересованы в безопасности перевозок через Ормузский пролив в Персидском заливе. И обе не желают прямого военного конфликта друг с другом.

Иранские вооружённые силы насчитывают до 520 тысяч человек, страна обладает собственной ракетной программой, которая показала свою эффективность, и располагает поставленными Россией современными средствами противовоздушной обороны. Но, несмотря на численный перевес вооружённых сил над дислоцированными в регионе войсками США, те сохраняют технологическое доминирование и могут относительно безнаказанно наносить военные удары по всему Ближнему Востоку. Очевидно при этом, что задача оккупации территории не может быть решена Соединёнными Штатами даже при мобилизации всех доступных ресурсов. Население Ирана составляет около 81 миллиона человек, и армия США не в состоянии удерживать контроль над столь густонаселёнными территориями со сложным рельефом. Хотя бы по этой причине сценарий прямого военного конфликта можно исключить. Болезненный опыт в Ираке и Афганистане научил США, что затяжные военные конфликты – а конфликт с Ираном будет затяжным – не приносят политических дивидендов, а значит, их следует избегать.

Сказанное, однако, не исключает рецидивов военного обострения между странами. У США и Ирана богатый опыт опосредованного военного противостояния. Провокации, специальные операции, противостояние с использованием прокси, танкерные войны и другие инциденты призваны устрашать, демонстрировать силу и используются во внутренней пропаганде обеих из сторон. При этом количество инцидентов всегда высоко, и их интенсивность указывает на то, что фестиваль провокаций, о котором мы писали в нашем ежегодном прогнозе «Международные угрозы – 2019», активно проявляет себя в ирано-американском конфликте. Фестиваль провокаций – это тенденция к нарастанию опосредованного использования силы при снижении катастрофичности последствий её использования.

Однако эскалация конфликта между странами может приблизиться к военной развязке при удовлетворении нескольких условий. Выход Ирана из ДНЯО и резкое сокращение транспарентности его ядерной программы, например, в виде отказа от соглашения с МАГАТЭ, а также 20-процентное обогащение урана на иранских ядерных объектах являются наиболее очевидными триггерами. Перекрытие Ираном Ормузского пролива, рецидивы крупных провокаций против интересов США и их союзников в регионе, а также гибель американских военнослужащих от рук иранских военных и их прокси дополняют список событий, которые могут поставить конфликт на грань войны.

Кроме последнего пункта наступление этих условий маловероятно в краткой и среднесрочной перспективе. Но, учитывая нарастающее военное давление США на Иран, нельзя исключать, что иранское руководство по примеру северокорейского сделает выбор в пользу ускорения разработки ядерного оружия как надёжной гарантии безопасности. Тем не менее в современных условиях незаметно совершить такой технологический рывок практически невозможно, а учитывая, насколько внимательно за развитием иранской ядерной инфраструктуры наблюдают ведущие страны региона, включая Израиль, можно гарантировать, что любой значительный

успех Ирана на этом направлении сразу вызовет военный ответ со стороны США и их союзников.

Несмотря на сказанное, мы оцениваем вероятность военного конфликта между Ираном и США как низкую. В США продолжается беспрецедентный по продолжительности период дезорганизации внешнеполитического процесса. Дональд Трамп глубоко не погружается в проблемы внешней политики, что необходимо в случае стратегического решения о начале войны с каким-либо государством. Мера мобилизованности Трампа по поводу Ирана не идёт не в какое сравнение с мерами мобилизованности республиканской администрации Джорджа Буша – младшего по поводу вторжения в Ирак. Администрация Трампа даже не смогла довести до конца операцию по смене режима в Венесуэле. Хотя сторонников этого решения в администрации было достаточно, но у них не было карт-бланша со стороны президента. Развитие американо-иранского противостояния остаётся одним из наиболее опасных процессов, но пока условий для войны нет.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

*Источник: **Пределы обострения американо-иранского конфликта***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

